ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СЕРЕДА **Ч. 5.** Дня 4/16 Сѣчня 1850.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: четвертьрочна 1 рень. 15 кр. ср.; пôврочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: четвертьрочна 1 рень. 35 кр. ср.; пôврочна 3 рень. 10 кр. срб.

О вдовицяхъ и сиротахъ священническихъ.

Ꙗкаѧ доля наши дѣти и сꙋпрꙋги по нашôй смерти чекае, есть то гадка, котораѧ кождого чꙋвствительного ôтца и мꙋжа сердце ꙗкбы острымъ мечемъ ранитъ. Гадка, що нашіи миліи по нашôй смерти починати бꙋдꙋтъ? есть ꙗкбы грôмъ пробивающій дꙋшꙋ въ глꙋбинѣ ей. — Правда есть, що мы священники потѣшаючи дрꙋгихъ, сами себе тымъ вôльше потѣшати должнî, що вѣрꙋ въ провѣдѣніе Божое ꙗвно оказати маемъ. — Но таѧ вѣра тогди мѣсце мати и насъ потѣшати може, коли мы зъ своей стороны все тое оучинимо, що въ нашôй силѣ есть. Оучинивши тое, тогди можемо здати сѧ на волю Божꙋю. Позвольте мнѣ Чест. Отцы и Брата въ нашое состоѧніе въ тôмъ взглядѣ трохи вглѧнꙋти.

Попеченіемъ Его Превосходительства Архіпастырѧ нашего здѣлано тое, що наши вдовицѣ и сироты помньшіи квоты грошевіи ꙗко запомогꙋ теперь полꙋчаютъ. — Его Превосх. сдѣлали все тое, що тогди лише здѣлати бꙋло возможно. Заложили оугольный камень до такъ великого, до такъ полезного дѣла, а тôлько тысѧчей рꙋкъ взносѧтъ сѧ теперь до Вышнѧго, просѧчи о долгоденствіе длѧ возлюбленного Архіпастырѧ.

Знайшли сѧ и инніи достойніи и благородніи мꙋжи, которіи безкорыстолюбно о оутворенôмъ фондѣ въ тôмъ взглядѣ попеченіе имѣютъ. Сꙋть также мꙋжи, которî хотѧ безбрачнî, однакожь много на тꙋю цѣль жертвꙋютъ. И они знайдꙋтъ мздꙋ свою многꙋ на небесѣхъ.

Все тое есть добре и дꙋже похвальное, но измѣнѧющіи сѧ обстоѧтельства часꙋ здѣлали тое, що тіи фонды длѧ оутриманѧ нашихъ сирыхъ стали сѧ цѣлкомъ недостаточнî.

Скажꙋтъ бо брата, чи може вдовицѧ въ теперѣшныхъ часахъ, де все що до жита, есть такъ дорогое, за 10, 15, або 20 рс. выжививти сѧ; коли слꙋжница кромѣ таковогo гроша, пищꙋ и теплое обиталище еще оу господарѧ полꙋчае?

Правда, що священничество оухвалило бꙋло, бы нашî вдовицѣ старали сѧ, тое, що имъ не достае, працею рꙋкъ своихъ собѣ заробити. — Но пытаю сѧ, ꙗкже то они собѣ заробити маютъ? чи можемъ мы жадати, що бы они, которî своѝ вѣкъ и свои силы при насъ стерали, на старôсть еще въ

слꙋжбꙋ пôшли? Допꙋстѣмъ и тое, щобысьмо на тое наставали, то скажетъ прошꙋ, ꙗкꙋюжъ слꙋжбꙋ на старôсть маютъ собѣ обôбрати? Чи маютъ сѧ до земледѣльства вынаймати, коли ихъ силы физическїи цѣлкомъ до того нездатнїи? Тажежъ жебы за селѧнъ бꙋли пôйшли, ихъ долѧ на старôсть бꙋлабы цѣлкомъ лꙋчшаѧ. Цѣлкомъ инакше дѣти провадити треба, бы въ часѣ мотыкою або серпомъ собѣ на житье заробити могли. Чи ôтповѣло бы то гôдности священническôй, бы они, даймо и тое, щобы въ состоѧнїю бꙋли тое оучинити, за деннꙋю платꙋ земледѣльцамъ або жидамъ сѧ вынаймали? Но може скаже тамъ ктось, бы до малои торговлѣ сѧ взали. А дежъ и на тое потребный капиталъ? Або чи маемъ жичити собѣ, бы они до пословги дворской сѧ вынаймали? Одно тôлько шытїе есть, щобы молодшихъ ще выживити могло; но кôлькожь то есть швачокъ нынѣ, которû зъ голодꙋ гибнꙋтъ.

Скаже ктось, най сродники помагаютъ. А щожь тогди, ꙗкъ сродники тое оучинити не схотѧтъ, або сли ихъ цѣлкомъ не ма. О доле прикраѧ! О нещастливое нашое состоѧнїе! Тричи блаженный господарь сельскїй, которїй оумираючїй може сꙋпрꙋгꙋ и дѣти свои въ собственнôй хатѣ, на собственнôмъ грꙋнтѣ лишити, и имъ въ городѣ и на поли кôлька загонôвъ показати. — Нашû сꙋпрꙋги и дѣти мꙋсѧтъ сѧ старати хиба о жебрачїйкїй, бы свое житье бѣдное оутримати могли. А и то не могꙋтъ, бо жебранина законами свѣтскими запрещена есть. Въ истиннѣ! не могꙋ ꙗ поѧти тое, що тїи слова означати маютъ: дабы нашû сꙋпрꙋги по нашôй смерти самїи о вижывленье сѧ старали, а тыхъ парꙋ рс. тôлько ꙗко запомогꙋ оуважати сѧ мае. — Таѧ запомога бꙋла бы на чоботы достаточна, ꙗкбы въ лѣтѣ босїи ходили; но ꙗкъ тое нѣтъ, то на цѣлый годъ чоботы тôлько стоѧти бꙋдꙋтъ.

Отвернѣмъ брата нашû мысли ôдъ тыхъ прикрихъ предметôвъ, а погадаймо лꙋчше о тôмъ, ꙗкбы таковôй крайнѣйшôй нꙋждѣ запобѣгчи можна, дабы насъ потомки о необыкновеннꙋю нерадивôсть неоскаржовали. Тôлько цѣлкомъ нечꙋвствительное и закаменѣлое серце, може обоѧтно на тїи рѣчи споглѧдати. — Отцѣ и мꙋжи! постараймо сѧ о тое, дабы нашимъ позôсталымъ сꙋпрꙋгамъ и дѣтемъ принаймѣй таковꙋю долю лишити, ꙗковъ по найнизшихъ чиновникахъ позôсталїи сꙋпрꙋги и дѣти сѧ оутѣшаютъ.

А може нашїи оуслꙋги около добра краю не сꙋть гôднû того? Кôлькожь то священничество во сповѣдахъ, на казательници, катехизахъ, во пастырованю, чрезъ Богослꙋженїѧ и. пр. до оутриманѧ общого блага сѧ не причинае? — Чомꙋ, Мы, що дрꙋгихъ блага радû, все, а навѣть житье наше ставити завсегда готовû; (кôлькожь то зъ нашихъ въ молодôмъ вѣкꙋ чрезъ посѣщенїе хорыхъ не погибаютъ) ôдбераемъ заплатꙋ найлихшꙋю, за оуслꙋги найважнѣйшїи? — Ꙗ не жадаю длѧ насъ великого. Тôлько, що въ найнижшихъ степенахъ чиновники побираютъ, довольно намъ бꙋде. Не помню о тôмъ, щосьмо факꙋлтеты покôнчили, и що чиновники стеченїемъ часꙋ завше лꙋчшого и лꙋчшого состоѧнїѧ дослꙋжити сѧ могꙋтъ. — А прецѣ мѣзернѣйшого переписчика сꙋпрꙋга 120 зр. и бôльше еще ежегодно побирае; а и такъ еще добре сѧ радити мае, бы выжити могла; о дѣтехъ правительство до полнолѣтности попеченїе имѣе. — Не малижбы мы собѣ жичити, длѧ нашихъ вдовиць хоть тꙋю платꙋ, а длѧ нашихъ дѣтей запомогꙋ до 24 года вѣка своего выробити, если перше собственное оутриманїе де не полꙋчатъ? — Певно, що не знайде сѧ зъ насъ нѣкто, щобы собѣ тое не жичивъ.

Коли же такъ, подꙋмаймо о средствахъ ꙗкбы тое здѣлати можна.

Не мое то званїе въ тôмъ, бы томꙋ зарадити! Хочꙋ ꙗ тꙋтъ тôлько мои мысли

въ то̀мъ взглѧдѣ свѣтꙋ оудѣлити, а надѣюсь, що мꙋжи просвѣщеннїи и ревнительнїи свой голосъ по̂днесꙋтъ, а тогда то легко тое, що найлꙋчшимъ сѧ здавати бꙋде, выбрати общое мнѣнїе оутворити, и нꙋже живо до дѣланїѧ сѧ взѧти.

(Конецъ настꙋпитъ.)

Ꙗкъ то навѣть на широко̂й и гладко̂й дорозѣ чистаѧ напасть кого придыбати може, оказавъ тое достаточно нашъ кревнѧкъ, „Галицко-рꙋскїй Вѣстникъ“ въ Ч. 78. зъ 31 Стꙋдна 1849 (12 Сѣчнѧ 1850) и то ще въ хвили, коли оуже отримавъ наказъ выноситисѧ зъ своего родимого краю и выбиратисѧ въ далекꙋю дорогꙋ, коли оуже съ тыми пращатисѧ мае, що мꙋ такъ рады дати не хотѣли, ꙗкъ си въ Вѣдню желаютъ. Хотай анѣ хвили не сомнѣвалисьмосѧ, що Г. Мїнїстеръ внꙋтренныхъ съ переселенїемъ „Г. р. Вѣстника“ найлѣпшїи мае длѧ Рꙋсино̂въ намѣренїѧ: вызнати однакожъ должнисмо, що намъ такїи такожъ гадки натрꙋчалисѧ, которїибы за зо̂ставленьемъ „Вѣстника“ во̂ Львовѣ могли бꙋли промовити. Прочитавши однакожъ вспо̀мненое Ч. 78. „Вѣстника“ пересвѣдчилисмо, що Г. Мїнїстеръ внꙋтренныхъ далеко справедлившїи мае причины съ переселенїемъ „Вѣстника“, ꙗкъ наші противнїи гадки, которїи насъ зъ початкꙋ бꙋли опановали, и которїи нашомꙋ ч. читательствꙋ оудѣлити вознамѣралисмо. Мы понимаемо теперъ, що Г. Мїнїстеръ внꙋтренныхъ и тое такожъ мае намѣренїе съ „Вѣстникомъ“, абы въ Вѣдню мо̂гъ сѧ чогось наꙋчити. А если тамъ „Вѣстникъ“ то̂лько скористае, абы безъ справедливого поводꙋ не напаствꙋвавъ дрꙋгихъ, то тое оуже богато бꙋде значити.

Же несправедливо напавъ насъ „Вѣстникъ“ въ 78. Ч. просимо кождого, най осꙋдитъ и най намъ за зле не возьме, що противъ свавольной напасти принꙋжденнисмо боронитисѧ.

Въ Числѣ 2. „Зори“ зъ 24 Стꙋдна 1849 (5 Сѣчнѧ 1850) оумѣстꙋлисьмо дословно переведеный артикꙋлъ зъ „Льойда“, письма въ Вѣдню выходѧщого, съ всѣма слꙋчаями звычайно добре обзнакомленого.

Артикꙋлъ той зъ 29 Стꙋд. 1849 не ꙗко нашъ власный, але ꙗко зъ „Льойда“ вынатый черезъ оумѣщеный по̂дъ нимъ по̂дпись: „Льойдъ“ достаточно означилисьмо. Кто лише трохи мае здоровыхъ глꙋздо̂въ, хотѧйбы навѣть анѣ крыхты не знавъ правилъ въ свѣтѣ жꙋрналистично̂мъ принѧтыхъ, сꙋдивбы, що „Зора“ въ то̂мъ слꙋчаю лише за вѣрный перево̂дъ, але не за содержанїе того артикꙋла о̂дповѣдати повинна. Цѣлкомъ инакше гадае однакожъ „Вѣстникъ.“ О̂нъ самъ признаесѧ, що въ тое „нѣ вглѧдакъ, чи таѧ вѣсть вѣрно есть зъ Льойда вынѧта, чи може толкованїемъ покажена“ (власнїи слова „Вѣстника“); томꙋ мы маемо право запытатисѧ, що за поводы мае „Вѣстникъ“ (занедбавши поро̂внати текстъ рꙋскїй того артикꙋла съ нѣмецкимъ) оуже in antecessum о вѣрно̂мъ переводѣ того артикꙋла сомнѣватисѧ? Той самый артикꙋлъ оумѣстила и Gazeta Lwowska въ 3 Числѣ зъ 4 Сѣчнѧ 1850 въ цѣлости ꙗкъ въ Льойдѣ стоитъ; наши ЧЧ. читателѣ про тое легко можꙋтсѧ переконати, чи той артикꙋлъ въ переводѣ покаженый чи нѣ; бо ошибкꙋ дрꙋкарскꙋ въ словѣ „сказкꙋ“ пополненꙋ, съ которою и „Вѣстникъ“ той артикꙋлъ напечатати казавъ, никто розꙋмный за покаженье оуважати не бꙋде.

Выпадало про тое Вѣстникови „скрꙋтиво̂сть“ и „невѣдомство“ лише „Льойдови“, або оуже такожъ и „Газетѣ Льво̂вско̂й“ а не само̂й „Зорѣ“ закидати. И не велике то дѣло показавъ такожъ „Г. р. Вѣстникъ“, що ажъ тогди тꙋю вѣсть спростовꙋе, коли оуже прочитавъ въ „Вѣденьско̂й Газетѣ“ ꙗкъ сѧ властиво рѣчь мае съ тыми конститꙋцїѧми длѧ поединчихъ кра̂євъ коронныхъ выданими; и мы того самого днѧ

*

вѹли оуже такъ розѹмнили якъ „Вѣстникъ" и подалисьмо въ 4. Ч. „Зори" близшѹ вѣдомость, которая implicite задержѹе спростованье Лвойда. Але тое тѹтъ сказати должнисьмо, що „Г. р. Вѣстникъ," который такъ красно „свободѹ" дефиньовати оумѣе, не повиненъ насъ о „невѣдомство" рôжницѣ меже конститѹцїею цѣлои державы и поединчого краю коронного посѹджувати, бо и зъ того артикѹла такожъ такое невѣдомство анѣ троха не оказѹеся. На томъ кôнчимо и не входимо далѣй въ тое, якъ „Вѣстникъ" своимъ огарочкомъ, на якій го стало, тѹю рôжницю меже конститѹцїею цѣлои державы и поединчой провинцїи обясние.

Львôвъ $^{2}/_{14}$ Сѣчня. Вчера ôдбѹло ся оу насъ торжественное посвященье пресвѣтлѣйшого Лѹки Бараньецкого на Архїепископа въ здѣшномъ лат. катедральномъ костелѣ; а нынѣ тойже преосвященный Архїепископъ бѹвъ инстальованый на дѣйствительного Архїепископа Львôвского. Обходъ той релїгїйный совершився П.П. епископами Вѣвершхлейскимъ, нашимъ Григорьемъ Яхимовичемъ и Гѹтковскимъ. Всякїи оурады и цѣла залога войскова при множествѣ людей додали торжествѹ семѹ ôдповѣдной свѣтлости.

Перемышль. Дня 3 Янѹарїя 1850 прїйшли стрѣльцѣ рѹскїи цѣлымъ баталїономъ до Перемышля, щобы ихъ тѹтъ розвязати.— Хотя такъ великое зимно въ тотъ день бѹло, однакожъ кажда компанїя (рота) держалася крѣпко, и во истиннѣ Рѹсины могли гордитися стрѣльцами своими.

Преосвященный Епископъ Яхимовичь и капітѹла рѹская въ день праздника рождества Христова поставила 22 бочокъ пива для цѣлого баталїона.

Зъ надъ Днѣстра. Коли оуже всюда притлѹмленый непорядокъ а ладъ зôставъ приверненый: що казати на тое, що Днѣстеръ, рѹска рѣка, чисто рѹска детина, зачавъ бѹвъ теперъ бôльше якъ коли ворохобитися, и нѣ бôльше нѣ менше дѣло предпринимати, якъ ставити баррикады? Правда що Днѣстрови и впередъ тамъ, где мавъ береги низкїи, тое вôльно бѹло, що нѣкомѹ иншомѹ. Выстѹпити зъ берегôвъ, запѹстошити лѹги, позабирати людемъ копы и копицѣ, якъ где натрафивъ и товаръ, а занести ажъ до Бендерѹ, то емѹ все вôльно бѹло; найгôрше крывдивъ ôнъ люде тымъ, що змѣняючи часто свое корыто ломавъ зъ одной стороны береги и забиравъ поля; лишавъ ôнъ на дрѹгôй сторонѣ часть опѹщенѹю корыта — и тая опѹщеная часть по правѣ повинна бѹла меже тыхъ подѣлитися, которїи черезъ змѣнѹ корыта оутерпѣли; але щожъ, коли Наддністряне не знаютъ свого права, або не маютъ за що правоватися. Якъ бѹдь такъ бѹдь, мы оуповаемо на Сеймъ краевый, который при першôмъ своимъ скликаню займеся тымъ, абы Днѣстрови правѹю дорогѹ оуказами и принаймѣй на бѹдѹщинѹ заборонити, щобы людемъ не робивъ бôльше пакости. Но я вертаю назадъ до баррикадъ Днѣстровыхъ. Низше Нижнева, низше Коропця, на гостинци зъ Золотого Потока до Городенки передѣлюе Днѣстеръ два села Лѹкѹ и Незвиска. Лѣдъ, що ще першихъ морозѣвъ ставъ на Днѣстрѣ, зачався зъ причины настѹпившихъ дощѣвъ коло 26. Стѹдня м. р. зъ горы оусѹвати; крыги оперлися о лѣдъ низше Лѹки, бо тамъ бѹвъ моцнѣйшїй и не давея переломити — тымъ способомъ зробився запоръ и затамовавъ водѹ; тая оударила до противо меже горами положеного села Незвискъ, обôймила до десять хатъ, и не мало наробила страхѹ людямъ, которїи оутѣкати бѹли зневоленѣ. Вода по меже береги взнеслася бѹла въ горѹ на чотиры лôктѣ и нанесла крыгъ чимъ разъ бôльше; все тое, понеже морозы назадъ повернѹли, замерзло; томѹ той лѣдъ

меже Ябкою и Незвисками чотиры локтѣ выше стоитъ, такъ понизше того запорꙋ, и здѣлавъ такꙋю баррикадꙋ, которꙋю и пꙋшками розбити бы не можна.

Зъ дописꙋ изъ Оугорщины довѣдꙋемеся, же честнїй и возлюбленнїй нашь родимець Вѣкторь Добраньскїй зоставъ головнымъ надзирателемъ оучилищь окрꙋга Оунгварского, изъ столиць Оугъ, Берегъ, Оугоча, и Мармарошь состоящого. Надѣятись, що тотъ ревнїй мꙋжь не заспитъ до розвитья народности нашой въ забескѣдской краинѣ по возможности ся причинити.

„Моравскимъ Новинамъ" доноситъ галицкїй дописователь о простодꙋшности нашого народа слѣдꙋюще:

„Селяне ажъ ôдъ Бескида зо сторонъ Сколього прїйшли оутажити ся передъ Головною Радою, же имъ ôдобрано пасовиска. Прибꙋвши до Львова оудали ся до одного члена Рады, которїй оузрѣвши ихъ, запитавъ: „по що до Львова прїйшли? Чи не оужалитися на арендаря, же ихъ щорочне о тысячи обкрадае? чи може на тое, же имъ кажꙋтъ причинитися до взбꙋдована народного домꙋ, або школꙋ ставити? чи може самй на себе жалитися, же не маютъ охоты и за грошй працювати, доки бѣда ихъ до того не приневолитъ; же лѣпше люблятъ сидѣти въ корчмѣ, нижъ по працѣ сходитися, та полезнимъ читаньемъ просвѣщатись?" Коли селяни до того ся не признавали, вытягнꙋвъ тойже членъ часопись нѣмецкꙋ (Neue Zeit) которая въ Оломꙋцꙋ, тамъ, где они волы на продажь гонятъ зъ Галиччины, пише о ныхъ тое: „же они лише сами нервы та пїяки, о свое просвѣщенье нѣчого не жбратся, и же тое письмо робитъ тꙋю оувагꙋ, же свобода въ рꙋкахъ такихъ людей есть острымъ ножемъ въ рꙋкахъ малой детины. Селяни не могли ся начꙋдовати, и пытали ся, якъ они въ такой далечи о тôмъ можꙋтъ знати, и кто имъ тое розповѣвъ; чомꙋ то все ся такъ ними занимаютъ, и якъ то всюда извѣстно, що тꙋтъ ся дѣе, и пытали ся далѣй: „чи и Цѣсарь о тôмъ що знае? На отвѣтъ, же безъ сомнѣнїя и Цѣсарю тое звѣстно, поспытавъ оденъ зъ нихъ: „А Ôнъ же що на тое?" Той ôдповѣвъ: же Цѣсарь ажъ за головꙋ ся взявъ, не знаючи, що мае съ вами дѣлати. — Той то способъ поꙋчанїя тое здѣлавъ, же цѣлкомъ сокрꙋшенни ôдъ него ôдойшли."

Коли въ предорогôй намъ „Зорѣ" иде бесѣда о славнôмъ богачй, человѣколюбивôмъ капиталистѣ: о шпихльерахъ и о его дочцѣ кассѣ громадской, то не могꙋ не дати где якой вѣсти о народныхъ движенїяхъ громады Мышинъ. Оуже передъ конститꙋцїею либонь 1845 года желала она мати школꙋ въ своемъ селѣ, и подала декларацїю за Намѣстника Мандического. Но оурады залишили то. Такъ она теперь оусерднѣйше взялася до дѣла, и не лишь послала формальнꙋю дотацїю на школꙋ; але и дѣйствено ею завела оу себе, не ждꙋчи, поки ажъ прїйде рѣшенїе на ей поданїя. Поставила домъ хорошїй при витôмъ шляхꙋ; лавки, таблицѣ, столы поробили все на примѣръ циркꙋлярной школы въ Коломыи. Дѣтей прїязно посылаютъ. Оучитель ревностно береся до наꙋки. Однꙋ избꙋ школы той призначили на канцелярїю громадскꙋю. Тамъ працꙋтъ всѣ громадскїи папери, патента цѣсарскїи, розпоряджєнїя оурядôвъ; тамъ радꙋ ôдправляютъ; тамъ сꙋдъ и право кладꙋтъ. — Хота нынѣ не рѣдкая рѣчь, щобъ громады занималися общимъ добромъ своимъ, то однако прилѣжность громады Мышиньской есть взорцова. Заразъ по обвѣщеню Цѣсарского патента: о Оуставѣ громадскôмъ, созвали они великїй соборъ, и по предписаню поставили выдѣлъ громадскїй для села. Слѣдствїя

того сосредоченїѧ силъ не могли не бȣти блаженїи. Оухвалила розбити одностѣннȣю мȣровáнȣю звôницȣ, а высадити четиресте̂нню высокȣю съ рȣскою банею, загадано и сдѣлано. Бȣйтъ, Старшїй Братъ, Депȣтованй, иныхъ честныхъ людей не мало зъобовязалисѧ дати значный осыпъ на первое эпованье шпихльера. Завязокъ длѧ лȣчшой бȣдȣщности поставленъ... Такъ и въ селѣ Микȣличинѣ въ горахъ дае каждый ґазда 1 крайцаръ що недѣлѣ до касы громадской, котораѧ призначена на запомогȣ людей, щобъ въ тяжкȣю годинȣ не попастисѧ въ рȣкȣ паньской ратывлѣ — та жидôвской лихвы... Не могȣ еще розстатисѧ съ Мышиномъ. На хорошôмъ голȣбоȣкрашенôмъ камени поставленôмъ на высокомȣрованôмъ пїедесталю, окрȣженôмъ трома сходами великїй кармазиновый крестъ съ синозолотою окрайкою. На оуножью сего креста свѧтаго написано золотомъ: 3 Май 1848. На камени голȣбоȣкрашенôмъ вырыто ôдъ цѣсарской дороги золотыми бȣквами: „Свобода“, ôдъ юга: „Просвѣщенїе“, ôдъ востока: „Тверезôсть“, ôдъ сѣвера: „Трȣдолюбїе“. Вѣчнїи липы отѣнѧютъ то любезное дрȣжество.

Такъ понимае громада Мышиньска дѣло свое. Слава Громадѣ!!!

СЛОВО
ко поправѣ выхованья дѣтей сельскихъ.
Училище.
(Продовженье).

При найлȣчшихъ желанїѧхъ Грына и Парашки, сеи̂ дѣти не моглибы такъ красное оудержати выхованїе, сли бы тамъ не бȣло въ Оугриновѣ погожой школы. — Селѧнамъ недôстае часто потребныхъ вѣдомостей, а хоть бы не то, та имъ часъ, таже они ради по працѣ ôдпочнȣти, а не съ дѣтьми мȣчитись. Якъ но школа зачалась, то вже Грынь мавъ злагоджени̂ книжки, одеждȣ и чоботы длѧ дѣтей. Хорони Боже, щобы котора детина лишаласѧ домôвь, що повинна до школы ходити, або що бы пôзно приходила, бо дякъ на тое сердивъ сѧ дȣже, сли дѣти або недбали̂, або пôзно приходили. Грынь приводячи первый разъ дѣти до школы порȣчивъ ихъ дякови и казавъ: Господине оучителю! ôддаю Вамъ мои дѣти, вже они не мои, а ваши̂; тôлько вже наȣчилисьте громадскихъ дѣтей, не забȣвайте и о моихъ. Ты Иваcю и ты Фесю, оуважайте, берѣтъ си на розȣмъ, отъ вашь батько, и сказавъ на дяка: Я дома о оучителю завсѣгди съ поȣченїемъ и залюбованїемъ говорили, таже и не бȣло причины енакше говорити, бо оучитель, ци дякъ бȣвъ также честный человѣкъ.

Позвольте скажȣ вамъ де що за школȣ Оугрыновскȣ.

Не всюди дасть сѧ така школа завести; сȣть бо розличнїи перепоны. Досвѣдъ наоучае насъ, що много свѧщенникôвъ при всѧкôй своей ревности нѣчого не здѣлаютъ. Розказȣютъ въ церквѣ, дома и при каждôй слȣчайности, потакȣютъ имъ люде, але голосъ свѧщенника е голосомъ оу пȣстыни. Я се есть на рȣкȣ непрїятелямъ народного просвѣщенїѧ, що то въ тьмѣ рыбы ловити хотѧтъ, и кажȣтъ, сли хлопъ бȣде оумѣти читати и писати, зъ чого намъ жити? Навѣть, якъ то кажȣтъ, давныи дѣдичи хоть не всѣ, крывымъ окомъ, на свѧщенника ревно попираючого школȣ дѣвились; боѧли бо сѧ, щобы не наробивъ процесантôвъ. Але менѣ погодило бȣти на проискȣ въ однôй парафїялнôй школѣ. Школа тамъ бȣла заведена мѣстновъ дѣдичковъ, котора на ню ôдстȣпила бȣдынокъ двôрскїй, вызначила дякови жалованїе, садъ, и опалъ. Часто бȣвала въ тôй школѣ.

На однôмъ проискȣ съ всѧкимъ оудоволїемъ дѣти ôдповѣдали, зъ наȣки вѣры, читанѧ, писанѧ и пѣнїѧ. По проискȣ запросила она свѧщенникôвь, дяка, родичей и школярôвъ до двора. Тамъ бȣло вже бôльше гостей. Коли сѧ всѣ дѣти зôйшли, то велѣла вывести

парȣ молодого тȣчного товара, и найпильнѣйшимъ дѣтѧмъ, хлопцю и дѣвчинѣ подарила по одномȣ, а енчимъ дѣтѧмъ роздавала одеждȣ, шапки, кораль, поясы и пр. По надгородѣ велѣла всѣхъ родичей и дѣтей до покоёвъ запросити, кȣда застеленй столы розличнымъ кормомъ ихъ ждали. Пана таѧ сама оуслȣговали до стола, казали бо, такіи люди вартй того, що дѣти до школы посылаютъ. А кто опише радôсть дѣтей! ꙗкое бȣло то заохоченье! Дѣялось тое ще передъ конститȣціовъ. — Но вертаймо до любимого нашого Оугринова.

Початокъ той школы бȣвъ такій: Кôлька надцѧтъ господарей порозȣмѣвшись меже собою наняли дяка съ должностевъ вчити дѣти. Але не бȣло ни шкôльного домȣ, ни жалованя, то зложили ꙗкȣюсь тамъ квотȣ ôдъ кождой детины, черговъ давали кормъ дякови, и той вчивъ дѣти день въ той, а дрȣгій день въ той хатѣ. Але кождый зважитъ, що то дякови не бȣло на рȣкȣ; часто приходило и до сȣперечокъ съ ꙗковъ газдиневъ, сли та сажала хлѣбъ до печи, а тȣ дѣти звалились; то громада наняли однȣ пȣсткȣ, и тȣтъ вже дѣти сходились. Дякъ однакъ не мавъ постояннаго становища, бо громади наймовала го годъ за годъ на проводъ, або нового прiймовала, або но старого затримовала часто по самой прихоти. Дякъ такій не мавъ належитого почтенія, и не могъ такъ дѣлати, ꙗкъ розȣмѣвъ за найлȣчше, навѣть коли проводы настȣповали, мȣсѣвъ ся добре заслȣговати, що бы такъ маленькій хоть горкій кȣсень хлѣба не втратити, тра бȣло, кварты ставляти, прiймовати, клянятись. Мерзкій сей обычай ще доси въ денекоторыхъ парафіяхъ животитъ. Нанята оная пȣстка бȣла мала, темна и нездорова, — а що бôльше далеко ôдъ села. Мѣстный священникъ завсѣгди представлявъ своимъ парафіянамъ потребȣ енчой школы, та вже и згодились на тое, але що, коли принȣки не бȣло. Ажь дакъ Богъ, нашъ Грань повернȣвъ зъ вôйска, и невавкомъ вôйтомъ зôставъ. Бȣвъ ôнъ въ енчихъ краяхъ, тай бачивъ ꙗкъ то тамъ селяне освѣченй, ꙗкъ тамъ дѣти до школы ходятъ, ꙗкъ тамъ газды зъ книжокъ навчаютъ ся, ꙗкъ хȣдобȣ, грȣнтъ полѣпшити, ꙗкъ прiйти до имѣнія, ꙗкъ они того ради живȣтъ, оубираютъ ся, обытаютъ, и красный грôшъ маютъ. Дȣже ôнъ припавъ мѣстномȣ священникови на рȣкȣ, потвердивъ богоспасаеме его желаніе, и громадȣ къ добромȣ наклонивъ. Тогди обрадили постоянное жалованье дякови вызначити, школȣ выбȣдовати, и дѣти выпроважати. Бȣли и тȣтъ перепоны, денекоторй кимли ꙗкъ имъ прiйшло возити матеріалъ на школȣ, либо на дяка рокôвчинȣ давати: але щастье, бôльша часть бȣла розȣмныхъ и оучтивыхъ людей, а за ними радй не радй и дрȣгіи мȣсѣли слѣдовати. — Такъ Богȣ дякȣвати, выбȣдовали школȣ, бȣдынокъ обширный съ коминомъ на дахъ, на одной сторонѣ бȣла свѣтлица для школяровъ, а на дрȣгой двѣ комнатѣ для дяка.

Мѣстный дякъ не со всѣмъ ôдповѣдавъ своемȣ званію, бȣвъ вже подойшлый человѣкъ, и не коньче пантровавъ школы, але за то любивъ кȣмовати, дрȣжбовати, и не тямивъ дѣти до крылоса брати, навѣть, сли кто спѣвавъ съ нимъ, не коньче то любивъ, ба и сердивъ ся, та и дѣти лякались крылоса. Часто бȣвъ до пôвночи оу гостинѣ, тай оу школѣ дрѣмавъ, або и не приходивъ, а дѣти або водились за волоса, спали сь, або си окȣляры его закладали, гайновали, а по найбôльшомȣ и неприходили. Родичи си марковали, та що маемо дѣти посылати коли дякъ не вчитъ; що бы пȣстовали? Священникъ, що бы то ось заґодити не разъ мѣсто его вчивъ, оупоминавъ и грозивъ, але мало видко бȣло поправы. Но що бȣло робити, ôнъ вже кôлька лѣтъ бȣвъ на той дякôвчинѣ, рокôвчина бȣла мала, и ледво можь бȣло лȣчшого полȣчити, до того мавъ жѣнкȣ и пятеро дѣтей. Не довго то такъ

бȣло, по короткôй слабости оукôнчивъ свое житье.

Якъ бȣвъ покойный такъ бȣвъ, предцѣ въ честь громады Оугриновъ сказати подобаетъ, що она ѡбжденнôй вдовици и сиротамъ призначила запомогȣ, и не дала ей голодомъ загибати.

Оугриновъ полȣчивъ по смерти старого нового доброго дяка. Але ще дѣло не ишло добре; бо хоть много родичей по двое, по трое дѣтей и то правильно що день до школы посылали, то предцѣ знаходилисѧ такïи, що або цѣлкомъ не посылали, або не регȣлярно, однѣ дѣти зъ рана, дрȣгïи въ полȣдне, а инчïи разъ, либо два разы въ седмици приходили. Недбалïи, и нечестнïи тïи родичи розличнïи выговорки предлагали. — Єли было лѣто, то казали: детина мȣситъ за товаромъ пойти, єли зима, то не маєсь въ що взȣти. Тȣ зновȣ дѣтямъ не ма за що книжки кȣпити. Кобы кто на тото все зважавъ, то бы ледва кто читати оумѣвъ; але нашь войтъ, якъ потиснȣвъ, та и школа была проповнена.

(Продолженье слѣдȣетъ).

Способъ рафинованя лою.

Каждая звѣрячая тȣщь, а про тое и лой складаеся зъ двохъ головныхъ первородовъ, именно зъ елеинȣ и стеаринȣ. Поневажь послѣдный есть твердшïй и меншои топности, якъ первый, то дае и далеко лѣпшïй свѣтлородъ; для тогожъ при робленю свѣчокъ ôтъ елеинȣ ôддѣляеся, такъ, що тôлько самъ стеаринъ остаеся.

Поединчïй способъ елеинъ ôдъ стеаринȣ ôтлȣчити есть слѣдȣющïй: Береся 50 фȣнтôвъ звычайнымъ способомъ розтопленого лою и вливаеся въ мѣдяный або камѣнный котелъ; потомȣ наливаеся до того 15 фȣнтôвъ воды змѣшаной съ однымъ фȣнтомъ квасȣ сѣрчаного. Тото все розгрѣваеся при непрестанномъ ôдшȣмованю. Якъ ино пѣна зыйде, а количïе тойже оуменшаеся, тогди треба горячо помножити ажъ до кипячки, и такъ маса лôй при невстанномъ мѣшаню 30 до 40 мïнȣтъ варити. Потомȣ цѣдится лôй вразъ съ водою черезъ сито въ обширнȣю деревнянȣю або глинянȣю сȣдинȣ. Перелявши тото все въ сȣдинȣ тȣю остȣжаеся лôй. Потомȣ ôддѣлившы го ôдъ воды на сподѣ сȣдины позôсталои кладеся тойже зновȣ въ котелъ, наливаеся 15ома фȣнтами чистои воды, варитъ ся ôттакъ ажъ до кипячки и вливаеся повторный разъ въ сȣдинȣ вышереченȣ, при чимъ треба оуважати, щобы температȣра розтопленого лою лише малȣ помало (степенно) оуменшала ся. Коли лôй по двохъ або трохъ днахъ застигне и приналежито стверднѣе, то оукажеся при оуважномъ розсмотрѣню, що тойже зъ твердшои, якъ звычайно, масы состоитъ, котра плыннымъ лоïомъ естъ обкрыта. Сгорне ся тая цѣла маса теперъ въ мѣшокъ сȣкняный або полотняный и дасть ся до прасы, тогди выдȣшится и вылȣчитъ плынная тȣщь т. е. елеинъ, а тверда маса т. е. стеаринъ остаеся въ мѣшкȣ. При выкладаню еднакже зсѣлого лою треба мати на оувазѣ, щобы ничь зъ находящоися въ тôмже воды не взяти, бо зъ того стаются свѣчки пôдлѣйшими. Зъ оузысканого тымъ способомъ стеаринȣ робятъ ся свѣчки стеариновïи, котри твердостïю ôдличаются, и во всѣхъ своихъ власностяхъ восковымъ свѣчкамъ дȣже зближаются. Тïи свѣчки стеариновïи называются оу насъ Милього свѣчки (Milly-Kerzen) ôдъ фабриканта Мили, который тïиже робитъ, и не сȣть зъ картофель, крохмалю и. пр. якïи имъ составъ невѣдомость людска надае, но повстаютъ зъ стеаринȣ т. е. твердшого первородȣ лою повысшимъ способомъ произведеного.

П..... В....... зъ Перемышля.

Выдаватель и ôдповѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. Типомъ М. Порембы.